

По делу «Сергей Золотухин против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседающая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна,

г-на С.Е. Йебенса, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

проведя 15 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 14939/03) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Сергеем Александровичем Золотухиным (*далее* — заявитель), 22 апреля 2003 г.
2. Интересы заявителя в Европейском Суде представляли г-н К. Коротеев, г-жа Д. Ведерникова, г-н У. Бауринг и г-н Ф. Лич, юристы, работающие в Европейском центре по защите прав человека [*the European Human Rights Advocacy Centre*]. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, в частности, что его судили вновь за правонарушение, за совершение которого он ранее был уже осужден.
4. Своим решением, вынесенным 8 сентября 2005 г., Европейский Суд объявил данную жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Как заявитель, так и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявитель родился в 1966 году и проживает в г. Воронеже.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА****ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ****ДЕЛО «СЕРГЕЙ ЗОЛОТУХИН
ПРОТИВ РОССИИ»
[SERGEY ZOLOTUKHIN V. RUSSIA]**

(жалоба № 14939/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

г. Страсбург

7 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

**А. Производство по делу об
административном правонарушении,
возбужденному против заявителя**

7. 4 января 2002 г. заявитель был задержан за то, что он привел свою подругу на территорию воинской части без разрешения. В 9 час. 45 мин. его доставили в отделение внутренних дел № 9 Отдела внутренних дел Ленинского района г. Воронежа-45 (*далее* — отделение внутренних дел).

8. В соответствии с тем, что было указано в рапортах капитана С. и подполковника Н., заявитель находился в состоянии алкогольного опьянения, вел себя нагло и оскорблял сотрудников милиции с использованием нецензурной лексики. Он игнорировал замечания и предупреждения в свой адрес. После того, как заявитель предпринял попытку бегства из отделения внутренних дел, сотрудники милиции надели на него наручники.

9. Майор К., начальник отделения внутренних дел, составил протокол об административных правонарушениях, в котором указывалось, что заявитель совершил административные правонарушения, предусмотренные статьями 158 («Мелкое хулиганство») и статьей 165 («Злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции») Кодекса РСФСР об администра-

тивных правонарушениях. Протокол затем был направлен в суд.

10. В тот же день Грибановский районный суд Воронежской области признал заявителя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, и наложил на него административное взыскание в виде административного ареста на срок трое суток. Постановление не подлежало обжалованию и вступило в законную силу немедленно после вынесения.

В. Производство по уголовному делу, возбужденному против заявителя

11. 23 января 2002 г. в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело № 81 по обвинению в совершении 4 января 2002 г. в помещении отделения внутренних дел хулиганства (связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка), преступления, предусмотренного пунктом «б» части второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Производство предварительного следствия по делу было поручено майору В.
12. 24 января 2002 г. майор К. вынес постановление о заключении заявителя под стражу до суда за «совершение хулиганства, свя-

От редакции. По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что после того, как он уже отбыл наказание в виде административного ареста на трое суток за мелкое хулиганство, он был повторно заключен под стражу и судим за это же правонарушение. Суд единогласно постановил, что по делу властями государства-ответчика в отношении заявителя было допущено нарушение требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, то есть нарушение принципа недопустимости привлечения к судебной ответственности дважды за одно и то же правонарушение. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию причиненного ему морального вреда и возместить понесенные им судебные издержки и расходы.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

занного с сопротивлением представителю власти, пресекающему нарушение общественного порядка».

13. 1 февраля 2002 г. против заявителя были возбуждены еще дополнительные дела (№ 82 и № 83). По делу № 82 он обвинялся в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц. По делу № 83 заявитель обвинялся в совершении кражи магнитофона.
14. 6 февраля 2002 г. все три дела были соединены в одном производстве, делу был присвоен номер 81, и оно было передано в производство майору В.
15. 26 февраля 2002 г. материалы соединенного дела были переданы следователю Воронежской городской прокуратуры.
16. 5 апреля 2002 г. заявителю было предъявлено обвинительное заключение с указанием формулировок всех выше перечисленных обвинений. Его действия, совершенные 4 января 2002 г., были дополнительно квалифицированы как угроза применения насилия в отношении представителя власти (часть первая статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации) и оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации).
17. 2 декабря 2002 г. Грибановский районный суд Воронежской области вынес свой приговор по делу заявителя. Суд признал заявителя виновным в совершении изнасилований несовершеннолетних; суд при этом основывался на показаниях двух потерпевших, матери потерпевших (потерпевшие были сестрами), супруги заявителя и подруги заявителя, а также на результатах судебно-медицинской экспертизы потерпевших.
18. Грибановский районный суд Воронежской области вынес оправдательный приговор в отношении заявителя, что касается обвинения в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, указав на следующие основания:

«Утром 4 января 2002 г. в <...> помещении отделения внутренних дел № 9 [заявитель], будучи в состоянии алкогольного опьянения, выражался нецензурно <...> в адрес гражданки И. и гражданина С., угрожая убийством последнего. Он отказался подчиниться законному требованию капитана С., <...> вел себя агрессивно, оттолкнул С. в сторону и попытка скрыться. Исследовав доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, суд считает, что вина [заявителя] установлена не была. 4 января 2002 г. [заявитель] был подвергнут административному аресту сроком на трое суток за совершение тех же деяний [предусмотренные] статьями 158 и 165 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. На решение суда жалоба не приносилась, и оно не было отменено. Суд считает, что в действиях подсудимого не усматриваются признаки преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, и признаёт его невиновным по данному пункту обвинения».

19. Далее Грибановский районный суд Воронежской области признал заявителя виновным в оскорблении представителя власти — преступлении, предусмотренном статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации. Суд установил, что заявитель выражался нецензурно в адрес майора К. и угрожал ему, когда тот составлял протокол об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 158 и 165, в своем кабинете в отделении внутренних дел. Показания майора К. по этому поводу были подтверждены письменными показаниями капитана С., подполковника Н. и г-жи И., которые также находились в кабинете К.
20. Наконец, Грибановский районный суд Воронежской области признал заявителя виновным в угрозе применения насилия в отношении представителя власти — преступлении, предусмотренном частью первой статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе показаний майора К., подполковника Н. и подруги заявителя суд установил, что после того, как было завершено составление протокола об административных правонарушениях, заявителя и его подругу доставили в автомобиль в Отдел внутренних дел Грибановского района Воронежской области. В автомобиле заявитель продолжал брань в адрес

майора К. Заявитель также плевался на него и сказал, что, когда освободится, то убьет его и скроется. Майор К. воспринял эту угрозу как реальную, поскольку заявитель был известен в прошлом как человек, склонный к жестокости и насилию.

21. Заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы сроком пять лет и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии, а также ему была назначена принудительная мера медицинского характера в виде курса амбулаторного лечения от алкоголизма.
22. 15 апреля 2003 г. Воронежский областной суд по кассационной жалобе заявителя оставил приговор суда первой инстанции полностью без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

23. Имеющие отношение к делу нормы Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (действовавшего в период времени, фигурирующий по делу) гласят следующее:

Статья 158.

Мелкое хулиганство

«Мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, —

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти рублей или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, а в случае, если по обстоятельствам дела, с учетом личности нарушителя, применение этих мер будет признано недостаточным, — административный арест на срок до пятнадцати суток».

Статья 165.

Злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции <...>

«Злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции <...> —

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда, <...> либо исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, а в случае, если по обстоятельствам дела, с учетом личности нарушителя применение этих мер будет признано недостаточным, — административный арест на срок до пятнадцати суток».

24. Имеющие отношение к делу нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период времени, фигурирующий по делу) гласят следующее:

Статья 213.

Хулиганство

«1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, — наказывается <...> лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, если оно:

<...>

б) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка;

в) совершено лицом, ранее судимым за хулиганство, — наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет <...>».

Статья 318.**Применение насилия в отношении представителя власти**

«1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей —

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда <...> либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет <...>».

Статья 319.**Оскорбление представителя власти**

«Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением — наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда <...> либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года».

ВОПРОСЫ ПРАВА**I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 4 ПРОТОКОЛА № 7 К КОНВЕНЦИИ**

25. Заявитель жаловался в Европейский Суд — со ссылками на положения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции — на то, что после того, как он отбыл административный арест в течение трех суток за хулиганство, совершённое 4 января 2002 г., он был вновь заключен под стражу, и его судили повторно за совершение того же правонарушения. Соответствующая часть статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции предусматривает следующее:

«1. Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства <...>».

26. Заявитель признал, что его не осуждали или не наказывали дважды, но он утверждал, что он был судим дважды Грибановским районным судом Воронежской области за совершение одних и тех же правонарушений. Его первое осуждение в судебном порядке по своему характеру было «уголовным», если учитывать характер и строгость назначенного наказания (лишение свободы). Второе дело в отношении заявителя основывалось на тех же фактах, поскольку такие правонарушения, как «хулиганство» (статья 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и статья 213 Уголовного кодекса Российской Федерации) и «неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции» (статья 165 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и статьи 318 и 319 Уголовного кодекса Российской Федерации), имеют одинаковые по своей сути элементы составов. Заявитель указал, что власти возбудили новое дело в его отношении и осуществляли производство по этому делу, в полной мере отдавая себе отчет о его предыдущем осуждении в судебном порядке.

27. Государство-ответчик указало в своих представлениях в Европейский Суд, что Грибановский районный суд Воронежской области вынес в отношении заявителя оправдательный приговор по обвинению в совершении хулиганства по части второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации и тем самым исправил нарушение прав заявителя, допущенное ранее следствием. Осуждение заявителя в уголовном порядке по статьям 318 и 319 Уголовного кодекса Российской Федерации было связано с событиями, которые имели место после того, как был составлен протокол об административных правонарушениях. Таким образом, заявитель ранее не судили ни за оскорбление представителя власти, ни за угрозу применения насилия в отношении представителя власти.

28. Европейский Суд вновь подтверждает, что цель статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции состоит в том, чтобы запретить повторное уголовное преследование, когда первое уголовное преследование завершилось вынесением окончательного процессуального решения (см. постановление Европейского Суда от 29 мая 2001 г. по делу «Франц Фишер против Австрии» [*Franz Fischer v. Austria*], жалоба № 37950/97, § 22, и постановление Европейского Суда от 23 октября 1995 г. по делу «Градингер против Австрии» [*Gradinger v. Austria*], серия «А», № 328-С, § 53). В настоящем деле заявитель сначала был признан виновным по делу об административном правонарушении в совершении хулиганства и отбыл трое суток административного ареста; обвинение в совершении хулиганства было впоследствии предъявлено ему в рамках уголовного дела. Хотя применимость статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции в настоящем деле не оспаривалась сторонами, Суду надлежит установить, был ли первоначальный административный арест заявителя результатом его осуждения «в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами».

29. Европейский Суд отмечает, что слова «в уголовном порядке» и «уголовно-процессуальные нормы», использованные в тексте статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции — переданные в тексте Конвенции на французском языке такими словами, как «*penalement*» и «*procédure pénale*» — должны быть истолкованы в свете общих принципов, касающихся слов «уголовное обвинение» («*accusation en matière pénale*») и «наказание» из статей 6 и 7 Конвенции соответственно. Поэтому Суд примет во внимание такие факторы, как юридическая квалификация правонарушения по национальному законодательству; характер правонарушения; юридическая трактовка меры наказания, его цель, природа и степень строгости; была ли мера наказания назначена после признания правонарушителя виновным в совершении уголовного правонарушения и процедуры, которым следуют при назначении и исполнении меры наказания (см. решение Европейского Суда по делу «Сторбрэтен против Норвегии» [*Storbråten v. Norway*], жалоба № 12277/04, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2007 — ... (выдержки), и решение Европейского Суда по делу «Нильссон против Швеции» [*Nilsson v. Sweden*], жалоба № 73661/01, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005 — ..., с дополнительными ссылками).

30. Что касается квалификации деяний в национальном законодательстве, то Европейский Суд ранее установил, что сфера, определяемая в некоторых правовых системах как «административная», охватывает некоторые правонарушения, которые по своей сути являются уголовными, но слишком малозначительными для того, что бы на них распространялось действие норм уголовного права и уголовного процесса (см. постановление Европейского Суда по делу «Менешева против России» [*Menesheva v. Russia*], жалоба № 59261/00, § 93, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...). Лишение свободы, назначаемое в качестве наказания за совершение правонарушения, в общем, относится к сфере уголовного права, если только по своему характеру, продолжительности и способу исполнения оно не является ощутимо пагубным для правонарушителя (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эзех и Коннорс против Соединенного Королевства» [*Ezeh and Connors v. the United Kingdom*], жалобы № 39665/98 и 40086/98, § 69 — 130, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-X). Правонарушение, предусмотренное статьей 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, мелкое хулиганство, наказывалось лишением свободы до пятнадцати суток. Производство по делу об административных правонарушениях в отношении заявителя завершилось назначением ему трехсуточного административного ареста, который он отбыл в изоляторе временного содержания в отделении внутренних дел. Эти обстоятельства приводят Европейский Суд к заключению, что правонарушение «хулиганство», в совершении которого заявителя признали виновным 4 января 2002 г., приравнивается к осуждению «в уголовном порядке» для целей применения положений статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

31. Европейский Суд далее напоминает, что среди прочего статья 4 Протокола № 7 к Конвенции запрещает повторные осуждения, основанные на одних и тех же действиях подсудимого. Однако данную норму Конвенции нельзя толковать в том смысле, что она исключает повторные осуждения, основанные на действиях подсудимого, совершение которых в ряде различных обстоятельств было доказано, даже если по сути своей эти действия были значительно схожи с теми, совершение которых было доказано ранее, при первоначальном осуждении (см. решение Европейского Суда от 27 января 2005 г. по делу «Смоличикс против Латвии» [*Smolickis v. Latvia*], жалоба № 73453/01, и решение Комиссии по правам человека от 7 марта 1996 г. по делу «Ранинен против Финляндии» [*Raninen v. Finland*], жалоба № 20972/92, Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [*Decisions and Reports*] 84, с. 17).
32. Государство-ответчик утверждало, что осуждение заявителя в уголовном порядке за публичное оскорбление представителя власти и угрозу применения насилия в отношении представителя власти основывалось на ряде фактов, которые отличались от тех, на основании которых заявитель был осужден за совершение хулиганства. Европейский Суд согласен с данным утверждением государства-ответчика. Суд отмечает, что хулиганство, вмененное заявителю, было совершено утром 4 января 2002 г., до того, как был составлен протокол об административных правонарушениях. Далее, из приговора Грибановского районного суда Воронежской области усматривается, что заявитель оскорблял сотрудников милиции и угрожал им применением насилия в то время, когда составлялся протокол о совершении им хулиганских действий. Заявитель наносил словесные оскорбления после того, как его доставили в отделение внутренних дел, и в автомобиле по пути в отделение. Из этого следует, что правонарушения, о которых идет речь по делу, были обособлены и по времени были совершены позже (сравните с решением Европейского Суда от 19 октября 2006 г. по делу «Аски против Австрии» [*Asci v. Austria*], жалоба № 4483/02). Соответственно, не было повторного уголовного преследования, что касается осуждения заявителя в уголовном порядке по статьям 318 и 319 Уголовного кодекса Российской Федерации.
33. Тем не менее государство-ответчик не оспаривало тот факт, что наказание заявителя по результатам производства по делам об административных правонарушениях и последующее его привлечение к уголовной ответственности в соответствии со статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации увязывались одними и теми же фактами, то есть его хулиганскими действиями до того, как он был доставлен в отделение внутренних дел утром 4 января 2002 г. Европейский Суд отмечает, что правонарушение «мелкое хулиганство», как оно определено в статье 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и «хулиганство» по статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации имели одинаковые по сути элементы состава, а именно — нарушение общественного порядка (см., об обратном решение Европейского Суда от 14 сентября 1999 г. по делу «Понсетти и Чеснель против Франции» [*Ponsetti and Chesnel v. France*], жалобы № 36855/97 и 41731/98, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR-1999-VI, см. постановление Европейского Суда от 30 июля 1998 г. по делу «Оливейра против Швейцарии» [*Oliveira v. Switzerland*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-V, § 27, решение Европейского Суда от 2 октября 2003 г. по делу «Исаксен против Норвегии» [*Isaksen v. Norway*], жалоба № 13596/02, и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Франц Фишер против Австрии», § 22). Из этого следует, что — если говорить об уголовном деле, возбужденном по обвинению в совершении хулиганства по статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, — заявитель был привлечен к уголовной ответственности за то же правонарушение, за совершение которого он ранее уже был осужден по статье 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.
34. Европейский Суд не убедило утверждение государства-ответчика, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, поскольку заявитель был оправдан по обвинению, предъявленному ему в соответствии со статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Суд напоминает, что положения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции не ограничены закреплением права не быть наказанным дважды, но распространяются и на право не быть привлеченным к судебной ответственности дважды или не быть судимым дважды (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Франц Фишер против Австрии», § 29, и решение Европейского Суда от 3 декабря 2002 г. по делу «Дзигарелла против Италии» [*Zigarella v. Italy*], жалоба № 48154/99). Не будь это так, не было бы необходимости добавлять слово «наказан» к слову «судим», поскольку это представляло бы собой простое повторение. Статья 4 Протокола № 7 к Конвенции применяется даже в тех случаях, когда лицо просто привлекают к уголовной ответственности, и по делу не выносятся обвинительный приговор (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда по делу «Дзигарелла против Италии»). Европейский Суд подчеркнул, что статья 4 Протокола № 7 к Конвенции содержит три отличающиеся друг от друга гарантии и предусматривает, что никто (i) не подлежит тому, чтобы быть судимым или (ii) не должен быть судим или (iii) наказан за одно и то же преступление (см. постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России» [*Nikitin v. Russia*], жалоба № 50178/99, § 36, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004 — ...).
35. Таким образом, тот факт, что заявитель в итоге был оправдан по обвинению в совершении хулиганства, не имеет значения для его утверждения, что его привлекли к уголовной ответственности и судили по этому обвинению второй раз. После того, как заявитель отбыл трехсуточный административный арест за хулиганство, совершённое утром 4 января 2002 г., ему 23 января 2002 г. было предъявлено обвинение в совершении по сути того же правонарушения, и он был заключен под стражу. До 1 февраля 2002 г. данное обвинение оставалось единственным обвинением, предъявленным ему. Впоследствии оно не было снято; напротив, уголовное преследование продолжалось еще десять месяцев до того момента, когда суд первой инстанции вынес свой приговор 2 декабря 2002 г. Настоящее дело поэтому отличается от упоминавшегося выше дела «Никитин против России», по которому Европейский Суд не установил никакого нарушения требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, поскольку уголовное дело в отношении заявителя не было возобновлено производством, несмотря на требование прокуратуры на этот счет.
36. Европейский Суд далее вновь подтверждает, что действие положений статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции необязательно распространяется на все уголовные дела, возбужденные по факту одного и того же преступления (см. решение Европейского Суда от 30 сентября 2004 г. по делу «Фалкнер против Австрии» [*Falkner v. Austria*], жалоба № 6072/02). Цель и назначение статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции подразумевают, что в отсутствие какого-либо ущерба, доказанного заявителем, только новое дело, возбужденное со знанием того, что обвиняемый был уже судим по предыдущему делу, нарушило бы данную норму Конвенции (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда по делу «Дзигарелла против Италии»). По этой причине в своем решении по делу «Дзигарелла против Италии» Европейский Суд отклонил жалобу заявителя, поданную со ссылкой на статью 4 Протокола № 7 к Конвенции, потому что национальные суды прекратили производство по делу сразу же после того, как их поставили в известность о нарушении принципа *non bis in idem*¹.
37. Ситуация, имеющая место в настоящем деле, отличается от ситуации, имевшей место по делу «Дзигарелла против Италии». Европейский Суд отмечает, что уголовное дело в отношении заявителя по обвинению в совершении хулиганства было возбуждено и предварительное следствие по нему проводилось тем же отделом внутренних дел, который добился осуждения заявителя в административном порядке Гри-

¹ Non bis in idem (лат.) — (здесь) недопустимость повторного уголовного преследования за одно и то же преступление (примечание редакции).

бановским районным судом Воронежской области 4 января 2002 г. Один и тот же сотрудник милиции, г-н К., участвовал в производстве по обоим делам в пределах короткого периода времени — лишь девятнадцать дней прошло с момента первого осуждения заявителя в административном порядке и возбуждением нового уголовного дела. Тот же самый Грибановский районный суд Воронежской области и тот же судья рассматривали оба дела. В этих обстоятельствах Европейский Суд делает вывод, что российские власти допустили повторение уголовного дела, полностью осознавая, что заявитель был ранее осужден за то же самое правонарушение.

38. Наконец, Европейский Суд отмечает, что нарушение принципа *non bis in idem* не было причиной вынесения оправдательного приговора в отношении заявителя. Из приговора Грибановского районного суда Воронежской области со всей очевидностью следует, что оправдательный приговор основывался на основании по существу дела, а именно на том факте, что обвинение не доказало виновность заявителя в соответствии с требованиями доказанности вины по уголовным делам, не так как это требуется по делам об административных правонарушениях (см. выше, пункт 18 настоящего постановления). Приговор суда не содержал никакого признания факта повторного судебного преследования (об обратном см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда по делу «Дзигарелла против Италии»).
39. Европейский Суд приходит к заключению, что заявитель был привлечен к уголовной ответственности и судим во второй раз за совершение правонарушения, за которое он был уже осужден и отбыл определенный срок административного ареста. Соответственно, по делу было допущено нарушение требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. По вопросу о выплате компенсации за причиненный заявителю моральный вред

41. Заявитель требовал выплатить ему компенсацию морального вреда, причиненного ему в результате того, что осудили второй раз за одно и то же правонарушение. Он оставил решение вопроса об определении конкретной суммы такой компенсации на усмотрение Европейского Суда.
42. Государство-ответчик указало в своих представлениях в Европейский Суд, что констатация факта нарушения Конвенции сама по себе составила достаточную справедливую компенсацию в настоящем деле.
43. Европейский Суд отмечает, что повторное производство по уголовному делу по обвинению заявителя длилось около десяти месяцев и что некоторое время привлечение его к уголовной ответственности за то же самое правонарушение было единственным основанием для его содержания под стражей. В таких обстоятельствах нельзя утверждать, что констатация факта нарушения Конвенции сама по себе составила достаточную справедливую компенсацию ввиду чувства несправедливости и разочарования, которые испытывал заявитель. Производя свою оценку на основе принципа справедливости, Суд присуждает заявителю сумму в размере 1500 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, плюс сум-

му любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму.

В. По вопросу о возмещении судебных расходов и издержек

44. Заявитель требовал выплатить ему сумму размером 12 700 рублей в качестве возмещения оплаты услуг двух адвокатов в производстве по делам в российских судах, сумму размером 500 евро за десять часов работы его представителя в Европейском Суде, г-на Коротева, сумму размером 300 фунтов стерлингов за три часа работы г-на Лича и 138 фунтов стерлингов 10 пенсов в качестве возмещения оплаты письменного перевода.
45. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не представил квитанций в подтверждение своих требований по данному пункту.
46. Европейский Суд отмечает, что заявитель представил документы в подтверждение своих требований по данному пункту. С учетом материалов в распоряжении Суда, Суд присуждает выплатить заявителю одну тысячу евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек, плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму, и отклоняет остальные его требования по данному пункту.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

47. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции;

постановил

(а) что государству-ответчику надлежит выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по обменному курсу валют на день производства выплаты:

(i) 1500 (одну тысячу пятьсот) евро в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1000 (одну тысячу) евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек;

(iii) любую сумму налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

3. отклонил остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»